

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ УМНОЙ ЧЕЛОВЕКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОРОДА

Название Международной научно-практической конференции «Будущее умных городов в Европе и Средней Азии: проблемы и перспективы» (Future of Human Smart Cities in Europe and Central Asia: challenges and opportunities), которая прошла в Томске 6–8 июня 2021 г., с одной стороны, отражает суть заключительного мероприятия проекта «Европейские практики совместного создания человеко-ориентированных умных городов/Co-creation of EU Human Smart Cities (CoHuSC)», осуществляемого при поддержке программы Европейского Союза Erasmus + Jean Monnet. С другой стороны, доклады и сообщения, сделанные на конференции, указывают на то, что мероприятие явно выходит за границы конкретного проекта и свидетельствует о появлении новой исследовательской оптики, сфокусированной уже не на отдельной концепции умного города, а на умном урбанизме в целом¹. Динамика развития междисциплинарных исследований умного города, выявленная некоторыми исследователями – участниками форума, свидетельствует об этом. Разумеется, речь идёт не обо всем континууме смыслов, значений, практик, связанных с умным урбанизмом, а об определённом сегменте этих исследований. Прежде всего, речь о тех концепциях и моделях, которые характеризуются человеко-центрированностью, преодолением техницистской парадигмы, включением в фокус исследования гражданственности, «режима гражданственности», прав и обязанностей человека в контексте дигитализации; проблем, связанных с цифровым и традиционным гражданством; особенностей вовлечения людей в процессы дигитального умного развития города; смещениями в понимании социального.

По сути, участники представляли собой «мультидисциплинарное глобальное сообщество», репрезентируя сегодняшнее дискурсивное поле умного урбанизма. Различные дискурсы, пересекаясь и взаимодействуя, по-иному проблематизировали эпистемологические основания не только теорий умного города, но и города вообще.

На конференции была представлена как «универсальная грамматика» умного города (Данилина Н.В., д.т.н., заведующая кафедрой градостроительства НИУ МГСУ (Москва, Россия); Баджио Рудольфо (Rodolfo Baggio), PhD, профессор Отделения социально-гуманитарных наук ШБИП НИ ТПУ (Томск, Россия), профессор Университета Боккони (Милан, Италия); Мириам Скальоне (Miriam Scaglione), PhD, профессор Университета прикладных наук Западной Швейцарии (Сиерре, Швейцария); Фернандо Мануэль дос Сантос Рамос (Fernando Manuel Dos Santos Ramos), PhD, профессор, президент Генеральной ассамблеи UNAVE – Ассоциации исследований и профессиональной подготовки университета Авейру (Авейру, Португалия); Мاستин М.С., руководитель проектов АО «ИТМО ХАЙПАРК» (Санкт-Петербург, Россия), Ненько А.Е., к.социол.н., доцент Института дизайна и урбанистики Университета ИТМО (Санкт-Петербург, Россия), координатор проектов Центра изучения Германии и Европы (СПбГУ–Университет Билефельда); Трухачёв С.Ю., директор ООО «НПО «Южный градостроительный центр» (Ростов-на-Дону, Россия), так и специфически уникальная грамматика, обусловленная этническим, культурным, локальным контекстом (Далидчик С.И., MA in Urban Studies, University of Manchester, преподаватель межвузовской кафедры территориального развития им. В.Л. Глазычева РАНХиГС и МВШСЭН (Москва, Россия); Тохтыева З.Х., PhD докторант МУК, КГУСТА им. Н. Исанова (Бишкек, Кыргызская Республика); Фидель Эрнесто Аревало Леон (Fidel Ernesto Arevalo Leon), социолог, участник проекта «Co-creation of EU Human Smart Cities» программы Европейского Союза Erasmus + Jean Monnet в НИ ТПУ (Гватемала); Сабилов Х.А., главный менеджер, Центр развития smart проектов АО «Астана Innovations», г. Нур-Султан).

Ключевые статьи секции «Влияние прорывных технологий на общество, оценка техники и технологий, социальные аспекты робототехники» представлены коллективами авторов под руководством Середкиной Е. В., к.ф.н., директора НИЦ «Центр оценки технологий», руководителя направления человеко-машинного взаимодействия компании «Promobot», доцента кафедры философии и права ПНИПУ (Пермь, Россия), а также Ждановой С. Ю., д.психол.н., доцента,

¹ Marvin S., Luque-Ayala A., McFarlane C. Smart urbanism: Utopian vision or false Dawn? New York, NY: Routledge, 2016. 212 p.

заведующей кафедрой психологии развития, директора Центра психолого-педагогической помощи ПГНИУ (Пермь, Россия).

На конференции любопытным образом были проанализированы основные векторы цифровой трансформации российских городов, охарактеризованы инновационные процессы в разных регионах под её влиянием (Данилина Н.В., д.т.н., доцент, зав. каф. «Градостроительство» МГСУ в докладе «Адаптация территорий к изменению климата как ответ на глобальный вызов умному устойчивому развитию городов и поселений»; Курилова М.А. аналитик, ассистент Института дизайна и урбанистики Университета ИТМО (Санкт-Петербург, Россия, «Циркулярная экономика как компонент умного города. Распространение частных инициатив по сортировке мусора и вторичной переработке товаров личного потребления»).

Центральный сюжет, обсуждаемый на конференции, разумеется, – партисипаторность в её различных измерениях. Рудой Р.О., MA in Urban Studies, директор образовательных программ кафедры территориального развития им. В.Л. Глазычева РАНХИГС при Президенте РФ, урбанист лаборатории городских социальных исследований «СООБЩА» (Москва, Россия), в своём докладе «Соучаствующее проектирование как инструмент развития объектов коммерческого девелопмента» остановился на том, как привлечение горожан к развитию среды становится нормой муниципальных практик. Сегодня уже сложно представить не только проект публичного пространства – парка, набережной, площади, но и любой коммерческий проект без участия жителей в процессе планирования. Для вовлечения жителей применяется большое количество инструментов: от опросов и социальных исследований до стратегических семинаров и фестивалей различных сообществ, комьюнити, соседств. Правда формат привлечения во многом зависит от масштабов проекта, от контекста, в рамках которого оно происходит.

Колодий Н.А., д.ф.н., профессор Отделения социально-гуманитарных наук ШБИП НИ ТПУ; Гончарова Н.А., к.э.н., руководитель проекта «Co-creation of EU Human Smart Cities» программы Европейского Союза Erasmus + Jean Monnet, доцент Отделения социально-гуманитарных наук ШБИП НИ ТПУ (Томск, Россия); Баджио Рудольфо (Rodolfo Baggio) PhD, профессор Университета Боккони (Милан, Италия); Иванова В.С., к.ф.н., доцент ФсФ НИ ТГУ (Томск, Россия) в докладе «Особенности системы дискурсов об умном городе и влияние этих дискурсов на реальные практики партисипаторности» привлекли внимание к тому, как сегодня выстраивается этот архитектурно-сложный многовекторный дискурс, и на то, какая из его стратегий ориентирована на горожан. Теория сборок города, с точки зрения авторов, помогает переосмыслить городское пространство и понять то, как благодаря различным дискурсам конструируется сегодня пространство жизни, обучения, работы, взаимодействия. Хотя, разумеется, было обращено внимание и на то, что городское пространство само по себе обладает неустранимой материальностью: «социальные и пространственные процессы имеют материальное существование независимо от их дискурсивного элемента»¹. Правда типы урбанизма (умный урбанизм, завоевавший статус мейнстримного, умный критический и критический по преимуществу), которые взаимовлияют и взаимодействуют, создают различные онтологии города и различные типы субъектности, акторности, партисипаторности и активизма, а следовательно, порождают многообразие разнообразных репрезентаций города. Обширный социально-технологический аппарат «общества непрерывности» порождает специфические типы субъективности, вынужденные приспосабливаться к непрекращающемуся потоку социально-экономической активности. Это обстоятельство требует двойного исследовательского внимания, поскольку совсем иначе ставит проблему взаимодействия в рамках «режимов традиционного и дигитального гражданства».

В докладе «Живая лаборатория Томска как экспериментальная площадка умной среды» Макеевой М.В., менеджера проекта «Умный город», Центр развития городской среды Томской области (Томск, Россия), был осмыслен синтез онлайн и офлайн коммуникаций, благодаря которому были привлечены к со-проектированию самые разные сообщества и соседства. Автор доклада – практик, представивший собственный опыт участия в создании открытых инновационных экосистем города, ориентированных на пользователей и их вовлечение в создание изменений. «Живые лаборатории», по мнению Макеевой М.В., позволяют интегрировать исследования и инновации в реальную жизнь сообществ и среды.

¹ Jacobs K. Key Themes and Future Prospects: Conclusion to the Special Issue // Urban Studies. 1999. Vol. 36. № 1. pp. 203–213.

Архитекторы из Барнаула: Максименко М.А., Новых Д.В., в докладе «Реконструкция парка "Изумрудный" в Барнауле» абсолютно правильно обратили внимание общественности на необходимость баланса соучаствующего и экспертного подходов к проектированию. Любопытно, что действующие архитекторы очень чётко провозгласили со-участного проектирования – «глаза в глаза», что обусловило нетипичную персонализацию в обсуждении протестного настроения при создании общественных пространств в Барнауле и системную рубрикацию в каталогизировании идей жителей (22 страницы идей собрали архитекторы при реконструкции парка).

Соучаствующее проектирование направлено на вовлечение жителей, представителей городских властей, бизнеса, локальных сообществ, активистов и других заинтересованных сторон в процесс принятия городских решений. С этим трудно не согласиться. Но практика со-участного проектирования сегодня тревожит профессионалов-архитекторов, профессионалов-строителей. С точки зрения привлекательности городов в международных методиках выделяются два больших блока – твердые и мягкие факторы. Если в индустриальной экономике приоритетную роль играют первые (транспортная доступность, стоимость ресурсов, близость к источникам сырья и рынкам потребления), то в постиндустриальной экономике ведущими становятся мягкие факторы. К ним относится «мягкая инфраструктура», образование, культура, местное сообщество, связи между людьми, интеллектуальный и креативный рост. Мягкий фактор с особой силой проявляется в соучастном проектировании. Так, выступление представителя «Проектной группы 8» неожиданно остро было воспринято определённой частью участников конференции. Оказалось, что профессионалам в сфере градостроительства важно видеть границы тактического урбанизма и важно понимать, что «соучастие» – это не сбор пожеланий, а механизм принятия решений и принцип распределения ответственности и ресурсов в общих интересах. Но принципы «распределённой справедливости» трактуются по-разному.

Калашникова К.Н., младший научный сотрудник ИЭОПП СО РАН, ассистент кафедры общей социологии НГУ, и Пирюцкая А.В., младший научный сотрудник ИЭОПП СО РАН, ст. преподаватель кафедры общей социологии НГУ (Новосибирск, Россия) в докладе «Исследование восприятия изменений городской среды и перспектив развития территории инновационной и научно-образовательной деятельности «СКИФ» и "СМАРТ-СИТИ"» также обратили внимание на необходимость сбалансированного и участного подходов при со-проектировании. Эксперты, изучающие город-университет, относительно недавно стали утверждать, что «образовательные практики участвуют в укреплении неолиберальной городской политики, приводя к джентрификации, перемещению, дефициту демократии, а также к радикальному изменению сообществ. Здесь важно то, что мы не видим исследований городов отдельно от образовательных практик или образовательных учреждений, которые рассматривают город как инертный или неудобный «контекст», а фиксируем внимание к образовательным практикам как работающим с динамическими потоками людей, ресурсов, капитала.

Инструменты со-участия в развитии умных городов были проанализированы достаточно большим количеством участников конференции (Теплова И.Д., НИУ МГСУ, кафедра градостроительства, «Современный подход к исследованию процесса формирования общественных пространств городских улиц с использованием технологии eye tracking», Басов Г.Ф., Бондаренко С.Л., Филимонова С.В., Филимонов Н.Е. «Сбор и управление данными в мобильной системе "Чистый воздух"»). Так, Ненько А.Е. (Лаборатория качества городской жизни, Институт дизайна и урбанистики, Университет ИТМО) в докладе «Соучаствующее картирование и ГИС общественного участия», охарактеризовав соучаствующее картирование как уникальный способ вовлечения конечных пользователей в подготовку карт/схем/иллюстраций о территории, отражающий их субъективное восприятие последней, остановилась на технологии PPGIS (с англ. – public participation GIS) – геоинформационная система общественного участия. Все докладчики подчёркивали преимущества соучаствующего картирования: субъектность – непосредственное участие пользователя в сборе данных – повышение ответственности, точности регистрации мнения; субъективность – возможность изучения субъективных ландшафтов пространства (например, города); гибкость – возможность варьирования различных инструментов выражения мнения – вербализация и субъективное геокодирование; точность – точная пространственная привязка субъективного мнения; тиражируемость. Также внимание было обращено на широкую сферу применения такого рода инструментов вовлечения, как: городское планирование, формирование мастер-планов; создание сред, дружественных к определенным социальным группам (например, дети); оптимизация размещения городских сервисов и инфраструктуры; изучение мнений сообществ, имеющих пространственную привязку (соседские сообщества); изучение естественной

структуры города – подцентров, вернакулярных районов; возможность создавать актуальные новости о локальных событиях.

Ареvalo Ф. посвятил своё выступление разработке инструментов «ГИС общественного участия» для проектов «гражданской науки», которая осуществлялась в рамках международного проекта «Европейские практики совместного создания человеко-ориентированных умных городов»/«Co-creation of EU Human Smart Cities (CoHuSC)» в Томском политехническом университете. Особенно гражданской науки были проиллюстрированы автором доклада на примере геокодирования в рамках проекта «Томск. Карта историй».

Внимание к технологиям в их взаимосвязи с общественными процессами сложно назвать новым. Но на конференции еще раз прозвучало то, что цифровые платформы типа «Активный гражданин» (Антипанова О., Чернова Д.) становятся способом перераспределения власти, а также убедительно демонстрируют то, как различные городские акторы (в данном контексте организующие и контролирующие работу платформы, а также ее пользователи) обращаются с технологиями с целью реализации своих решений относительно городского развития и в конечном итоге какие факторы делают технологии вовлечения активных граждан в управление соответствующими этой задаче.

Благодаря доступности для любого субъекта как потенциально активного пользователя цифровые технологии предоставляют почти неограниченные возможности для вовлечения различных участников в процессы принятия общественно значимых решений. Блокчейн-технологии с их способностью делать явными искажения в использовании включаются в эти процессы для решения проблемы доверия. Так, понимаемая дигитализация способствует критическому отношению к дизайну контроля сверху как единственной и адекватной характеристике управления. В рамках этой проблемы может быть рассмотрена и тенденция создания цифровых платформ соучаствующего управления городами. Субъекты на различных уровнях власти предлагают цифровые платформы для вовлечения граждан в процесс принятия решений. Но действительно ли можно считать активным участие, вызванное необходимостью в него включаться, обусловленное стремлением получения неких бонусов? Не остаются ли цифровые технологии при этом лишь ресурсом централизованной власти, подчиняющим общественное сознание? В контексте обсуждения активности, искомой и допускаемой цифровыми технологиями, формулировались исследовательские вопросы: как работают цифровые технологии в качестве средства вовлечения граждан в управление и как активность граждан становится элементом, вызывающим их конструктивную трансформацию? (Смирнова П.В., Видясова Л.А., отдел мониторинговых исследований Центра технологий электронного правительства Института дизайна и урбанистики Университета ИТМО, «Готовность государственных служащих ИОГВ к использованию онлайн технологий взаимодействия с населением: опыт Санкт-Петербурга»).

На конференции были представлены и так называемые междисциплинарные исследования умного города. Следует подчеркнуть, что пока не существует типологии этих исследований: развитие науки трудно проследить, а динамику междисциплинарных исследований современного гибридного города – еще сложнее. Но оптика, судя по конференции, более или менее формируется, это можно сказать независимо от проблематики. Пусть это будет зависимость пространственного развития города от биоэкологического контекста, исследование экосознания («Циркулярная экономика как компонент умного города», «Распространение частных инициатив по сортировке мусора и вторичной переработке товаров личного потребления» – ИТМО), межуниверситетский кампус или просто умный кампус (ИТМО, «ХАЙтек или будущий кампус в Томске»), инициативное бюджетирование (ИТМО), качество жизни, его рост (Междисциплинарный проект «Circular Citizens» совместно с Университетом Хельсинки при поддержке фонда Kone, Институт Дизайна и Урбанистики, Санкт-Петербург, Лаборатория качества городской жизни), влияние научных дискурсов на формирование городской политики (Лаборатория городских исследований и прикладной урбанистики ТПУ, Центр развития городской среды Томской области, проект «Европейские практики совместного создания человеко-ориентированных умных городов»/«Co-creation of EU Human Smart Cities (CoHuSC)»).

Особенность дискуссий на конференции проявилась в том, что обсуждению подверглись прежде всего проблемы того, какие эмпирические исследования и их выводы считать репрезентативными, влияющими на корпус теоретического, концептуального знания: будь то гис-картирование, исследования об инклюзивном городе и его экономике, исследования об экспериментах в городе («Живая лаборатория в Томске»). Не всякая система идей стимулирует интенсивный синтез новых знаний и информации, но эмпирические исследования в направлении «умный город», как правило, очень эвристичны. Характер функциональной ролевой специализации, проявившийся на конференции, сводим к

традиционным ролям: «эмпирик», «историк», «теоретик», «методологический критик», «носитель парадигмы критичного урбанизма» и т. д. Но результаты прикладных эмпирических исследований не всегда находят адекватную интерпретацию. Исследования томских учёных (к примеру, опросы, включённое наблюдение) сообществ, соседств – ТСЖ «Южные ворота», «Пентагон», использующих некоторые элементы умного города в реальных жизненных практиках, имели настолько противоречивые итоги и результаты, что потребовали детализированной системы рекомендаций на каждой стадии со-участного проектирования. Инструменты вовлечения могут быть детализированы, к ним может проявить внимание АСИ, его институции – Точки кипения, но без плотной работы с муниципалитетами это все превращается в своеобразную «игру в бисер».

Европейские коллеги предложили для решения этой проблемы, во-первых, создание университетских лабораторий при муниципалитетах, во-вторых, своеобразную форму партисипаторного бюджетирования, в-третьих, обсуждение используемого в Болонье «подход близости». Именно реализуя этот подход, исследователи столкнулись с иным пониманием социального. Понимание, явно смещающееся в сторону социальной справедливости. Докладчики также обратили внимание на то, что внедрение и постепенное распространение парадигмы умной устойчивости, в частности социальной устойчивости, привело к изменениям в содержании, приписываемом идее социального. Предположения о социальной устойчивости, которую фиксируют исследователи, анализируя практику партисипаторности¹, можно разделить на две большие группы: те, которые связаны со справедливостью – сильной политической проблемой, непосредственно ориентированной на идею социальной справедливости; и те, которые сосредоточены на коллективной устойчивости сообществ. Последняя включает в себя более расплывчатые и трудные для понимания концепции, обычно связанные с функционированием и жизнеспособностью сообщества в целом. В рамках первой большой группы концепций разные авторы отметили такие аспекты, как равенство, социальная справедливость, справедливость в распределении ресурсов, средств к существованию, демократия, справедливое распределение доходов, перераспределение, социальное обеспечение, здоровье, образование и жилищные условия. Вторая группа концепций включает такие темы, как социальный капитал, вовлеченность, участие и стабильность сообщества, гордость и чувство места, взаимодействие внутри сообщества и социальных сетей, взаимосвязанность, разнообразие, опыт и коллективная идентичность (Исследования Томского политехнического университета, Лаборатория городских исследований и прикладной урбанистики). С другой стороны, умный город исследовался, о чём говорят выступления на секциях конференции, с точки зрения его потенциала для восстановления норм и практик гражданственности, форм подлинной социальной активности. Представляется, что обсуждение этих проблем на конференции не исчерпывается ревизией имеющихся подходов, концепций, лучших практик смартизации города, а только придаёт импульс подобным исследованиям.

Команда проекта выражает благодарность Агентству по образованию, культуре и аудиовизуальным средствам (ЕАСЕА); Национальному офису Erasmus+ в России; руководству НИ ТПУ за поддержку проекта и предоставление возможности его реализации.

Н.А. Колодий, Н.А. Гончарова

¹ Barrado-Timón D. The Meaning and Content of the Concept of the Social in the Scientific Discourse on Urban Social Sustainability // City & Community. 2020. V. 19. Iss. 4. P. 1103–1121.